

УДК 803.0-31:820К.035:398

СИМВОЛИКА ГРАНИЦЫ В ТОПОГРАФИИ ЗАВЯЗКИ РОМАНА С.КИНГА «THE TOMMYKNOCKERS» В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ

Шама И.Н., к.филол.н., доцент, Андреева И.А., студент

Запорожский государственный университет

Любой перевод начинается с внимательного прочтения оригинала, с понимания всего (или, по крайней мере, большей части) того, что заложено автором исходного текста (далее - ИТ) в сюжет, композицию, образы персонажей, наконец, в сам язык ИТ. Множество интерпретационных схем, предлагаемых литературоведами, стилистами, переводоведами, к сожалению, часто раскрывают лишь какую-то одну сторону авторского замысла, трактуют этот замысел слишком узко/обобщенно или же дают результаты, кажущиеся весьма субъективными.

Между тем, объективность в такой «тонкой» области, как интерпретация текста, возможна. И обеспечить объективность, как нам кажется, может анализ ИТ через призму символов культуры, пронизывающих окружающий автора ИТ мир и неизбежно составляющих основу любого художественного текста.

Попытаемся показать (и доказать) возможности символического прочтения ИТ на материале романа С.Кинга «The Tommyknockers» в оригинале и в переводе на русский язык. Для большей наглядности ограничимся завязкой ИТ и, в частности, тем, как формируется потенциальное развитие сюжета через символику границы.

Для начала отметим, что пространство ИТ полицентрично. В нем наличествуют три главных центра: усадьба Бобби Андерсон, городская ратуша и корабль Томминокеров. Причем именно в такой последовательности они презентуются Кингом, и именно в такой последовательности идут как «превращения» («*becoming*») земных персонажей (усадьба - город - помещение внутри корабля), так и продвижение к главному из трех центров.

Первой, уже в завязке, называется и описывается усадьба. Нас прежде всего будут интересовать ее границы, так как особенности именно этой группы символов помогут не только предугадать будущий символический контакт с иномирием («чужим» миром «чужой» планеты), но и определить направленность этого контакта.

Итак, усадьба Бобби. Центральное ее положение определено самим Кингом сразу же: «*it was almost exactly the geographical center of the township itself*» [1,218]. Понятно, таким образом, что любые события, происходящие здесь, будут не просто значимы, но определяющи для сюжета ИТ (ср. центр как «источник всего сущего, непроявленное бытие» [2, 364], как «формообразующий аспект сферы» [3, 517]). Понятно также, что полное овладение этим центром для «чужого» мира означает практически победу над ним. Но для того, чтобы эта победа стала реальностью, необходим контакт между представителями двух разных миров. Последний же возможен при наличии целого ряда условий [4, 92], одним из которых является система границ, допускающая проникновение «чужого» в «свое», создающая предпосылки для контакта.

Посмотрим, как предрасположенность к контакту задается в ИТ. Усадьба Бобби изначально была огорожена каменными стенами (ср. в заговорах «тыном железным оградился» [5,42]). Но на момент повествования эти стены остались целыми, т.е. выполняющими свою защитную функцию, только на севере и юге. Восточная граница усадьбы обозначена проходящим шоссе («*Route 9*») и уже поэтому открыта для проникновения «чужого» (ср. дорога как судьба, переход, восхождение/нисхождение [2, 264; 3, 407-409]; ср. также у восточных славян запрет на строительство жилища там, где раньше проходила дорога [6, 35]). Открытость именно восточной границы предполагает возможность благотворного контакта с чужим миром (ср. согласно символике сторон света восток ассоциируется с жизнью, светом, восходом солнца). Но в ИТ незащищенной и, значит, тоже открытой оказывается и западная граница усадьбы: «*it had degenerated into isolated rock middens*» [1, 14]. Глагол из английского ИТ («*degenerated*») не просто передает изношенность стены от времени. Негативная коннотация («*having become worse*» [7,269]) здесь полностью объясняется и символикой запада, соотносимого с умиранием, злом, опасностью [2, 95]. Стена не просто разрушена: снята граница, препятствующая проникновению вредоносного чужого мира в свой мир. В русском ПТ («*стена ... рассыпалась на кучки обломков*» [8,10;

9, 9]) негативная коннотация звучит не столь отчетливо, хотя сама символическая ситуация «снятия границ» воспроизведена.

В ИТ, как видим, открытыми для чужого мира являются сразу две границы по горизонтали: восточная и западная. При этом влияние иномира может быть либо благотворным (восток), либо, напротив, вредоносным (запад). Вопрос в том, какое из направлений окажется доминирующим, сила какого направления контакта будет большей. И, наконец, возможно ли определить это (а, значит, и дальнейший ход сюжета) в завязке.

Символическая интерпретация ИТ такие ответы дает. Для этого достаточно определить, какие атрибуты и группы символов сопутствуют символике границы.

Внимательный читатель сразу заметит, что восточная граница, кроме того, что она проходит по шоссе, более никак в завязке не упоминается, тогда как с западной границей связана целая серия сопровождающих описаний. Сказанное уже наводит на мысль о том, что определяющей для символического контакта и для вторжения иномира в «свой» центр–усадьбу будет как раз западная часть участка. Предположение перерастает в уверенность по мере того, как в ИТ раскрываются особенности западной границы. Каковы они? Рассмотрим их последовательно.

Начнем с вида стены, от которой остались лишь «*isolated rock middens*» [1,14]. В ИТ важно, что стена не просто развалилась от времени, но что ее осколки не скреплены друг с другом, они разрознены и, значит, не составляют никакого препятствия вторжению чужого. В ПТ («*кучки обломков*» [8,10; 9,9]) единичность, отдельность признака теряется из-за пропуска символически значимого атрибута.

Далее. Чужой мир, еще не начав открытое, явное завоевание центра земного пространства, уже налагает «печать» антинормы на «пролом» в границе: обломки были «*furred with moss*» [8,10; 9,9]. Сразу два признака антинормы отмечаются в ИТ: во-первых, чужеродный для бытового топоса мох, а во-вторых, зооморфный атрибут «*furred*». ПТ удачно воспроизводят оба признака. В них верно найдено соответствие для чужого растительного кода. Удачно подобран аналог и для зооморфного атрибута («*обросшие мхом*» [8,10; 9,8]), передающий ассоциацию с лохматой шерстью животного.

Западная граница усадьбы еще и тыльная (т.е. задняя) ее сторона («*rear*» [1,14]). Антинорма, способствующая негативному символическому контакту именно в этой точке пространства, опять подчеркнута множится (ср. избыток признака – свидетельство аномалии). Во-первых, в оппозиции «вперед/сзади» второй элемент тяготеет к негативной оценке. Разрушение именно задней границы неминуемо ведет к вторжению злого иномира. Во-вторых, в символике горизонтали отмечается явный сбой: обычно тыльная, задняя сторона приравнивается к северу (ср. возведение глухой северной стены в ритуале постройки дома). В ИТ же она соответствует западу. Удачный вариант из целого ряда аналогов выбирают переводчики: «*rear boundary*» - «*тыльная граница*» [8,10; 9,9]. В русском атрибуте подчеркнута и «заднее» местонахождение границы, и опасность ее разрушения: «тыл» всегда защищался больше из-за большей потенциальной опасности, исходящей сзади.

Но этим признаками антинормы, связанные с западной границей усадьбы и свидетельствующие о ее уязвимости, открытости (по сравнению с восточной и, тем более, с южной и северной), не исчерпываются. Западная стена углубляется в лес, притом названный в ИТ «*unruly forest*» [1,14]. Антинорма опять удваивается. С одной стороны, значимо уже то, что разрушенная стена оказывается в лесу, в месте, которое однозначно в системе символических координат соответствует чужому пространству. С другой стороны, это лес хаоса (отсюда «*unruly*»). Переводчики в своих ПТ («*густой лес*» [8,10; 9,9]) видоизменяют значимый атрибут. Вариант «*густой*» отрицать однозначно нельзя (вспомним густой темный лес в волшебной сказке). Однако ассоциации с хаосом исчезают полностью.

Вообще Кинг для описания западной границы собирает, кажется, все возможные признаки-атрибуты пространственной негативной антинормы. Помимо уже упомянутых, можно назвать еще несколько. Так, позади участка (т.е. в лесу-Хаосе, за разрушенной западной стеной) проходит «*an old logging road*» [1,14]. Дорога – сама по себе универсальный символ контакта. В данном же случае можно уверенно прогнозировать контакт вредоносный, учитывая все сопутствующие коды. В ПТ ситуация уточняется через дописку: «*старая дорога, по которой в прошлые годы перевозили лес*» [8,10]. Переводчик тем самым подчеркивает негативную аномалию: заброшенность дороги (ср. заброшенные дороги в фольклоре связывали с пребыванием нечистой силы [6,31]).

Заметим попутно, что свое символическое пространство пытается всячески восполнить утрату границы с опасной стороны. Так, дорога, о которой мы вели речь только что, перегорожена своего рода шлагбаумом - табличкой «NO TRESPASSING», висящей на цепи меж двух столбов в конце этой дороги. Создается, таким образом, подобие естественной границы. Впрочем, искусственность барьера еще больше подчеркивает аномалию пространства в целом.

Оградиться свое пространство пробует и вербально. Отсюда надпись (ср. магию слова в архаических ритуалах). Причем словесно проводится двойная граница: запрет вступать на территорию участка (запрет

для тех, кто идет с запада, из леса) и угроза совершённого греха для тех, кто все же нарушит приказ (ср. библейское значение «trespass» - «sin» [7,1132]). В ПТ, к сожалению, прочитывается только первое значение вербальной границы - «Вход воспрещен» [9,473].

Усиливает ощущение тревоги и ожидание вредоносного контакта и то, что за этой же западной стеной тянутся «*miles of wilderness*» [1,14]. Конкретизация в ПТ («дикие земли» [8,10]) допустима лишь частично. В рамках символики пространства английское «*wilderness*» прочитывается гораздо шире, чем просто «земли». Это «дикость» всего: и земель, и леса, и подземья, и надземья, и их обитателей.

Антинорма здесь проявляется и в необычной синтагматике символических атрибутов. Упомянутые выше «*miles of wilderness*» принадлежат так называемой «*New England Paper Company*». Автор «соединяет несоединимое». Компания, воплощающая цивилизацию (свой, освоенный мир), владеет территорией мира чужого. Символически это невозможно. Это сильнейшее указание на антинорму. Соединяя разнополюсные характеристики, Кинг еще больше усугубляет ощущение аномалии, окружающей центр-усадыбу.

В символическом контексте важным оказывается и предметное значение имени собственного. Цель компании, которой принадлежит Хаос, - производство бумаги. Лес, следовательно, обречен на смерть не только в результате вторжения чужаков, не только символически, но и в бытовом, прагматическом мире. В ПТ, впрочем, именно такое толкование оказывается вряд ли возможным из-за использованной при передаче имени собственного транскрипции: «*Нью Ингленд Пейпер Компани*» [9,9]. Остальные значения данной символической ситуации ПТ не затемняет, однако нельзя не признать, что переводчики группы «Кэдмэн» оказываются намного ближе к оригиналу, применив при переводе кальку «*Бумага Новой Англии*» [8,10].

Еще одно существенное, как нам кажется, наблюдение тоже связано с символикой имени, на сей раз – топонима, названия, присвоенного этой местности на карте. Там она значится как «*Burning Woods*». Топоним аллюзивен. В нем заключено воспоминание о прошлом (леса уже горели, когда корабль приземлился) и указание на будущее (леса снова будут гореть, когда тот же корабль покинет Хевен и Землю).

ПТ предлагают два варианта передачи топонима: «*Выжженные земли*» [8,10] и «*Горящий лес*» [9, 564]. Первый вариант направлен в прошлое. Будущее остается за рамками возможного понимания имени. Второй вариант ближе к ИТ, где действие не завершено, и предположение о том, что Лес может вспыхнуть в любой момент, выглядит вполне логичным. Точнее оказывается этот вариант и при переводе второй части топонима («*woods*» - «лес»). Называя леса «землями», переводчик расходится с ИТ, по крайней мере, в двух моментах. Первое. В ПТ теряется противопоставление леса (в котором находится «чужой» центр) Хевену (где расположена ратуша – центр города). Второе. Переводчик не позволяет читателю понять, что лес, окружающий стену, и Выжженный (т.е. мертвый) лес хаоса (который ошибочно назван «землями») – это один и тот же лес.

Мы назвали лишь самые существенные атрибуты символики границы, связанные с западной стеной усадьбы. Но и их достаточно, чтобы утверждать, что более всех уязвимой оказывается именно эта сторона. Кроме того, можно уверенно говорить, что и символика границы, и сопутствующие группы символов в завязке ИТ прямо и косвенно указывают на негативный, вредоносный символический контакт в будущем. Несомненно также и то, что организованное определенным образом символическое пространство ИТ предопределяет дальнейшее развитие сюжета.

Отсюда, в свою очередь, следует, что при переводе воспроизведение символического пласта лексики ИТ приобретает особый смысл и значимость. Недооценка здесь может привести (и приводит) к утрате, искажению, поверхностному воссозданию смысла ИТ.

ЛИТЕРАТУРА

1. King S. The Tommyknockers. – N.Y., 1988.
2. Купер Дж. Энциклопедия символов. – М., 1995.
3. Энциклопедия символов, знаков, эмблем /Сост. В.Андреева и др.- М.,1999.
4. Новикова М.А., Шама И.Н. Символика в художественном тексте. Символика пространства (на материале «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н.В.Гоголя и их английских переводов). – Запорожье, 1996.
5. Сахаров И.П. Русское народное чернокнижие. – СПб, 1885.
6. Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. – Л.,1983.
7. Longman Dictionary of Contemporary English.- М., 1992.

8. Кинг С. Томминокеры /Пер. изд-ва «Кэдмэн». – М., 1998.
9. Кинг С. Томминокеры /Пер. изд-ва «Платан». – Х., 1997.

